

Яоинь ещё долго смотрела вслед удалившемуся Линю И, но затем повернулась и сказала Е Дуну:

— Пожалуйста, не вини его за строгость. Он просто беспокоится за меня.

— Ага, я понял, — закивал Е Дун, с радостной улыбкой. — Но ты слышала, что он сказал? У нас получится быть вместе!

— Да! — Она облегчённо вздохнула про себя и расслабленно опустила плечи. — Если старший брат сказал, то всё обязательно получится. Он меня никогда не подводил.

— Неужели он правда так хорош? — удивился Е Дун, хотя и немного с завистью.

Впрочем, зависть быстро ушла на второй план. Не было ничего важнее, чем шанс будущего со своей любимой. Мысль о том, что она станет его женой, была практически невероятна.

— Е Дун, ты должен верить в старшего брата. Он настоящий бог. У него, кажется, больше власти в Альянсе, чем у пяти мастеров сект, хотя он в три-четыре раза младше них и всего четвёртый год как в кулачном мире. Это не говоря о том, что я тоже часть Альянса и почти все вопросы нашей секты проходят через него. Ты знал, что объединение наших сект стало возможно только благодаря ему?

Яоинь продолжала рассказывать о достижениях Линя И, в то время как Е Дун всё больше и больше изумлялся, периодически восклицая. Этот человек был просто невероятен. Вся его жизнь казалась легендой.

Живой миф!

..

Всё было вполне гладко. Бойцы Линя И сидели у окна на втором этаже Небесной Башне, пили чай, и болтали, когда наконец пришла новость о том, что Конференция Героев начнётся завтра.

Монахи Шаолиня начали бродить по городу, раздавая приглашения, в том числе и юным героям секты Пяти Горных Мечей.

Как только они ушли, Линь И задумчиво посмотрел на приглашение.

Конференция Героев.

Фальшивым предлогом Шаолиня был поиск сильнейшего юноши праведных сект, чтобы начать контратаку против демонов.

Но на самом деле они хотели получить власть над героями всего кулачного мира.

В прошлой жизни победителем стал главный ученик Шаолиня, Пробуждённый Монах Цзюэсин.

Конечно, никто из старшего поколения не участвовал, иначе он бы и в десятку не вошёл, но на то и созывали в Кайфэн молодёжь.

Приглашения раздали не только главным ученикам крупных сект, конечно, из вежливости их получили почти все, но маленькие секты не могли и надеяться на победу против тех, в чьих руках и умах безупречные искусства.

Но это, конечно, не означало, что все они просто сдались и отказались от позиции, можно сказать, будущего лидера всего праведного пути.

Линь И не знал, как всё пройдёт в этой жизни.

Кайфэн – город Шаолиня. Поэтому, когда Пробуждённый Монах победил, его немедленно назначили лидером всех праведных сект. Именно с того момента началось полномасштабное объединение под началом Шаолиня, позволившее нанести демонам контрудар.

Правда, по нынешнему времени, до того момента должно было пройти ещё десять лет боли и невзгод.

Не говоря о том, что теперь кумиром всей молодёжи был Линь И, а не какой-то лысый осёл, почти не участвующий в войне.

Если он хотел ослабить демонов и Шаолинь при помощи Конференции Героев, то должен показать, что лидером праведного пути может стать лишь один человек. Иначе никак.

При этом Шаолинь будет вставлять палки в колёса. Ведь это их город, и их собрание.

Он ожидал этого раньше, чем принял приглашение.

Но если хочешь добиться своего, приходится идти на любые жертвы.

В прошлой жизни Пробуждённый Монах стал победителем раньше, чем начались соревнования – ведь, пока все сражались и умирали, он тренировался в спокойных и

комфортных условиях.

Но в этой Линь И отберёт его титул, чего бы это ни стоило! Для этого придётся перейти дорогу, и не раз, однако большая награда всегда лежит на конце рискованной тропы.

Взвесив шансы, Линь И решил, что станет лидером праведного пути, какие бы оскорбления не пришлось нанести Шаолиню для этого.

Иначе всё сложится так же, как и в прошлой жизни. Шаолинь скормит всех остальных волкам и тогда уже ни у кого не будет надежды их победить.

Он боролся не за власть, а за будущее каждой из сект!

В таком бою проигрывать непозволительно.

..

Прошлый день они провели за чаем и разговорами, но вот наступил новый.

На крупнейшей площади Кайфэна ранним утром возвели ринг.

Такой была традиция кулачного мира. Лишь сильнейший мог удержать власть в своих руках, поэтому лидер определялся в бою.

Трибуны Шаолиня поставили с севера и юга, а также сделали значительно выше, чтобы сразу показать, кто главный. На каждую улицу вышли ученики Шаолиня со стальными посохами, поддерживающие порядок.

Самое важное место занял Пробуждённый Монах, вместе с ним сидели несколько великих старейшин, молча ждущие героев кулачного мира.

Всюду, с каждого направления, на площадь стекались люди. Начиналось самое великое и самое престижное событие в их жизни.

Уже по расположению мест можно было понять, какую иерархию занимали секты. Самые лучшие места достались Шаолиню, затем был Удан. Никто не спорил с этими двумя гигантами.

Единственные сомнения вызывал сектор Пяти Горных Мечей, заменивший собой место Эмей.

Два года назад они объединились и с тех пор их мощь росла с каждым днём. Только ученицы

Эмей продолжали спорить и стоять на том, что третье по силе место должно и дальше принадлежать им.

Пятое место, конечно, досталось Цинчэн.

С праведной стороны было всего пять крупных сект, но бессчётные прославленные секты тоже заслужили места на трибунах. Цюаньчжэнь, Секта Древней Гробницы, Секта Нищего, школа Кунтун, школа Куньлунь, семья Мужон из Гусу, деревня Мандала, деревня Гуйюнь, семья Дуань из Дали...

Над каждым сектором было название большими золотыми иероглифами и эмблема. Выглядел ринг величественно.

Остальные люди, выходцы малых сект, смотрели на эти места с завистью. Все они мечтали о том же. Но увы.

— Великий старейшина Удан, Чжан Чжэньбао, а также главный ученик Удан, Цянькунь, прибыли! — раздалось громовое приветствие у подъёма на трибуны.

Ученик Шаолинь, встречающий гостей, вкладывал в голос внутреннюю силу, чтобы весь город слышал.

Все глаза устремились к двум великим воинам монастыря даосизма.

— Чжан Чжэньбао, говорят, почти наверняка станет верховным экспертом! Он в возрасте всего лишь тридцати лет поднялся на пик первого класса и уже в десятке сильнейших экспертов, не считая верховных! Я слышал, что он изучил безупречные техники Удан!

— Главный ученик Удан, Цянькунь, тоже очень силён. Хоть и моложе на два десятилетия, а уже изучил те же техники и приближается к его уровню по силе. Он четвёртый в нашем поколении.

Маленьким сектам оставалось только обсуждать. Они не были главными героями этой эпохи, и никто их не запомнит. С другой стороны, поэтому они могли спокойно наслаждаться жизнью, не гоняясь за вершиной.

Пока монахи Удана шли к своим местам, почти никто не провожал их. Каждая пара глаз остановилась на двери, дожидаясь того, кто войдёт следующим.

— Главная ученица Эмей, Чжоу Цянь, прибыла!

— Главный ученик Цинчэн прибыл!

За крупными сектами начали являться прославленные. Мужон, Мандала, Цюаньчжэнь.

За большинством главных учеников следовали старейшины на пике первого класса и несколько учеников второго класса в эскорте.

Редко кто приходил один.

Меньше чем за час были заняты все места, не считая одного сектора. Пяти Горных Мечей.

Пробуждённый Монах нахмурился и собирался спросить, где их носит, как вдруг раздался громкий голос:

— Линь И, главный ученик секты Пяти Горных Мечей, и пять главных учеников Альянса, прибыли!

Первым вошёл юный мужчина - чуть ли не подросток в одежде главного ученика Пяти Горных Мечей. За ним мужчины и женщина - всё острые клинки, не раз закалённые в бою. Их аура впитала в себя столько смертей, что они были страшнее демонов.

— Юный мастер Секты Нищего, Е Дун, тоже здесь! — вдруг добавил приветствующий, и вслед за ними шестью вошёл худощавый малец.

Автор перевода: Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2370330>